

Только Броснан не считал это странным. Потому что это был Тони Твен, которого он знал. Эмоциональный и несколько импульсивный... иногда он казался не очень зрелым и профессиональным менеджером. Ему было уже 35 лет, но он выглядел как 26 - или 27-летний парень, примерно такого же возраста, как и сам Броснан.

"Что касается серьезных последствий, я думаю, все видели их вчера. Если председателю Миллуолла приходится искать оправдания, чтобы объяснить сокрушительное поражение своей команды, я предлагаю ему отправиться туда же, куда и поклонникам Миллуолла, которые вчера пели на трибунах. Они сами напросились на это! Они проиграли матч и сказали, что бунт был вызван моими фанатами? Я здесь, чтобы высказать ему все и посмотреть, осмелится ли он повторить свои слова снова?! Как человек, он не смог взять на себя ответственность за поражение. Чтобы дать выход своему гневу, он перевернул правильное и неправильное, факты и вымысел, и неуместно возложил свой гнев и вину на невинную сторону. Не могу поверить, что в мире вообще существует такой председатель и такой менеджер... !»

Тан Ен покачал головой. "Совершенно нормально, что мы смогли победить их шестью голами! Кто-нибудь знает почему они соединили станцию метро со стадионом? Я думаю, что этот Председатель должен хорошо осознавать это. Так же, как он должен очень хорошо понимать, какие люди являются их поклонниками."

Об этом знает не только председатель, но и присутствующие журналисты. Их новый стадион был построен в 1990-х годах. Распространенная проблема Миллуолла- футбольные хулиганы рассматривалась ещё на стадии проектирования и планирования. Поэтому, трибуны болельщиков были спроектированы в самой юго-восточной части, где болельщики могли напрямую пройти от трибун до железнодорожного вокзала рядом со стадионом, а затем купить билеты домой. Для приезжих болельщиков было удобно покидать стадион в кратчайшие сроки.

Футбольные хулиганы Миллуолла были известны во всем Соединенном Королевстве, поэтому у их стадиона была такая особенность.

"Если Г-Н Папитис думает, что его оскорбляют без видимых причин, и хочет подать в суд на меня, то я также серьезно рассмотрю возможность подать в суд на него и менеджера Алана Макклири за клевету на поклонников Ноттингем Фореста и клуба!"

Как только Твен закончил, Даути, который сидел рядом с ним, продолжил: "Мы подадим на них в суд, используя имя нашего клуба. Пожалуйста, будьте уверены, что мы говорим это всерьёз и не в пылу гнева. Наш лесной клуб будет рад обязать их, если мистер Тео Папитис и Алан Макклири намерены довести эту ссору до суда. Они зря решили пошутить с законом и общественным доверием."

Если бы это произошло полгода назад, Даути не имел бы права говорить такие вещи. Это официальное решение от имени клуба должно было быть принято решением совета директоров. Но теперь он владел 75 процентами акций клуба, и был единственным владельцем лесного клуба, так что он мог делать все, что хотел.

Услышав слова этих двух мужчин, в толпе началась болтовня. Было ли это официальным объявлением войны между Ноттингем Форестом и Миллуоллом? Кровь внутри папарацци воспламенилась и загорелась! Не зря мы сегодня приехали сюда! Менеджер Тони Твен, вы не разочаровали нас! Ах, учитывая все, что было сказано вами, наши продажи неуклонно возрастут!

"Это все, что я хотел сказать. Всем доброго времени суток!" После выступления Тан Ен развернулся и покинул пресс-конференцию. Его не волновали неприятности, которые принесут ему его слова. Он просто хотел кое-что сказать и был бы обижен, если бы ему не позволили этого сделать. Сейчас он чувствовал себя очень хорошо и свежо. А о том, как будут чувствовать себя Папитис и Макклири он и не думал.

Броснан посмотрел на Твена и покачал головой. Тони, тебя эксплуатируют СМИ!

□□□

"Тони, ты видел возбужденные лица репортеров?" Даути стоял у окна своего офиса с Твенном, наблюдая, как репортеры выходят за дверь.

"Конечно, я все видел. Этот маленький человечек притворился жалким, чтобы я пришёл сюда и сказал то, что он хотел услышать. Ему это удалось."

Даути почесал голову. "Я думал, ты не понял этого."

"Средства массовой информации счастливы... Но я думаю, что общественность нас поддержит. А другие вещи меня не волнуют. Если Миллуолл действительно хочет подать на меня в суд, я не буду убегать."

Услышав это от Твена, Эдвард улыбнулся. "Ты не должен вести себя как герой, Тони. Что касается этого вопроса, то клуб тебя полностью поддержит. Это касается репутации клуба. Я не буду стоять, смотреть и ничего не делать. Тони, ты знаешь что? После того, как я послушал, как ты говорил о взаимосвязи между работой команды и экономикой в Уилфорд Лейн на днях, я заново составил потрясающий план. Ты хочешь его услышать?"

Твен отвел взгляд от окна и посмотрел на улыбающегося Даути. "Давай послушаем, Эдвард."

"Этого нельзя объяснить в двух-трех предложениях... Мы можем пообедать вместе. Так уж случилось, что Алан вернулся из Америки. Нам нужно многое обсудить.» Даути похлопал Твена по плечу.

"Твой финансовый консультант?"

"Верно, но вскоре он станет менеджером по маркетингу клуба. Он будет нести ответственность за привлечение денег..." Даути не пошел дальше, он просто улыбнулся и посмотрел на Твена.

Твен понял и тоже улыбнулся. "А я за победы."

- Да, мы втроем прекрасно поладим, Тони!"

□□□

Когда Пирс Броснан слушал записи пресс-конференции и снова писал свою рукопись, ему все больше и больше казалось, что главный редактор был провидцем.

Каждого слова, сказанного Твенном на пресс-конференции, было достаточно, чтобы привлечь внимание... Глядя на непристойности в рукописи, Броснан вздохнул, а затем стёр их.

В результате, проект, который он передал редактору, был возвращен назад. Броснан нашел это странным, когда открыл документ. Он обнаружил, что те ругательства, которые он удалил,

были добавлены снова, и, кроме того, они были выделены жирным шрифтом.

Он усмехнулся. Должно быть, это дело рук главного редактора. Хотя это может быть неблагоприятным для Тони Твена, он должен признать, что главный редактор, делая это, сделал статью более привлекательной для читателей.

Главным приоритетом СМИ всегда будет привлечение внимания читателей... А как же журналистская этика? Социальная ответственность СМИ? Перестаньте шутить...это серьезный бизнес. С тех пор, как Руперт Мердок приобрел "Вэ Сан", он начал тенденцию вульгаризации в газетах, и, кроме того, он успешно приобрел "Таймс", почитаемую в то время в британских газетных СМИ. Он практически соединил национальную газету, пользовавшуюся высоким авторитетом во всей Европе, с третьесортной бульварной газетой "Вэ Сан". На сегодняшний день 40% всех британских газет контролируются Мердоком. Мораль и ответственность давно исключены из новостного лексикона.

Теперь репортёры писали именно то, что нравилось читателю. Если новость не была достаточно привлекательной, Редакторы новостей и репортеры писали ее до тех пор, пока она не сможет заставить человека купить газету. Это звучало как голливудский фильм, но в текущей новостной среде в Соединенном Королевстве это было фактом.

Бросан это хорошо знал, поэтому вздохнул и согласился на поправки главного редактора. Затем он написал на статье свое имя и отправил ее снова. На этот раз ее не вернули. Он знал, что с сегодняшнего дня началась информационная война между СМИ.

Мистер Твен, вы действительно "новостная фигура"!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/370365>